

Гарри Поттер был зол.

Он лежал на своей кровати в доме Дурслей и смотрел в потолок. Он не знал точно, почему злится, но его настроение отражалось в тусклых тенях, создаваемых серым солнечным светом, проникающим в окно. Летняя гроза пронеслась над городом и только сейчас, на закате, начала стихать.

Гарри проводил много времени вдали от Дурслей, бесцельно гуляя по городу или сидя в парке за чтением книг по Защите от тёмных искусств. Последнее стало для него навязчивой идеей, позволяющей отвлечься от мучительных размышлений о событиях прошлого года. В начале лета он написал профессору Дамблдору и попросил одолжить ему несколько учебников уровня N.E.W.T. Профессор любезно прислал ему множество книг.

Он часами изучал заклинания и планировал уроки для своих занятий по D.A., к которым он собирался вернуться с началом нового учебного года. Он был уверен, что Дамблдор даст разрешение на продолжение занятий по Д.А., и хотел быть к этому готов.

Он также хотел подготовиться сам. Дело в том, что, хотя в прошлом году он показал лучшие результаты в битве, чем на четвёртом курсе, в этом всё равно было много удачи. То, что никто не погиб, было просто чудом. Эта мысль неизбежно привела к единственной жертве битвы: его крестному отцу Сириусу.

Гарри перекинул ноги через кровать и в раздражении встал. Он принялся расхаживать по комнате, пытаясь выплеснуть избыток энергии.

Он чувствовал себя попеременно оцепеневшим и злым. Сначала он просто не мог поверить, что Сириуса действительно больше нет. Когда он проводил с ним так мало времени, ему казалось, что он, как обычно, где-то далеко. Сириус был связующим звеном с его родителями, и теперь ещё одно звено было разорвано как раз тогда, когда Гарри уже начал привыкать к мысли о том, что он есть в его жизни. Гарри не умел легко открываться, и это очень ранило его, когда кто-то так внезапно покинул его.

Он не только завёл всех в ловушку, но и почувствовал себя бесполезным в битве, когда оказался там. Ему казалось, что он должен был лучше подготовиться. Я должен учиться дальше, - решительно заявил он. Эта мысль не давала ему покоя все лето, став для него мантрой. Он знал, что никогда не станет книжным червём, каким была Гермиона, и никогда не будет обладать её широтой знаний. Но он знал, что в этой области он может добиться успеха.

Я должен добиться успеха, подумал он в отчаянии.

Он просидел так несколько минут, когда с лестницы донёсся громкий голос дяди: "Мальчик! Там, наверху! Прекрати этот адский шум!". Предупреждения авроров, сделанные в конце прошлого года, сделали Дурслей гораздо более терпимыми, но не более дружелюбными.

Гарри вздохнул и бросился в кресло за своим столом. Он с чувством вины посмотрел на большую стопку писем от Рона и Гермионы, оставшихся без ответа. Похоже, они пытались загладить свою вину за прошлый год и старались как можно больше рассказать ему о том, что происходит. Письма помогали ему чувствовать себя в контакте с миром волшебников, но это было не то же самое, что быть там.

Он достал лист пергамента, намереваясь написать письмо. В его голове роились мысли, но ничего не вытекало из мозга через руку на бумагу. Он пытался писать в ответ, но редкие письма были короткими и немногословными. Ему просто не о чем было писать, и даже если бы у него были слова, он не хотел говорить о том, что чувствовал.

Больше для развлечения, чем для чего-то другого, он взял перо и начал писать.

Дорогие Рон и Гермиона,

Я забыл вам сказать! Еще до моего рождения Трелони пророчествовал, что я должен убить Волдеморта или умереть. Вот почему он убил моих родителей и пытался убить меня. Надеюсь, вы наслаждаетесь летом!

С любовью,

Гарри

Эта идея показалась ему забавной до того, как он ее написал. Он скомкал бумагу и выбросил её в мусорную корзину.

Пророчество тяготило его. В нём говорилось, что он обладает какой-то силой, которой нет у Волдеморта, но если она и есть, то он не знает, что это такое и как её использовать. Почему Дамблдор не мог просто сказать ему, что он должен делать? Гарри в отчаянии опустил голову на руки.

Как можно было возложить ответственность за победу над одним из самых злых волшебников в истории на плечи ничем не примечательного мальчика? Кто так решил? Как это возможно, если ничего не получается? Я не могу победить даже кучку Пожирателей смерти, думал он. Если бы Авроры не нагрянули в тот момент, когда они нагрянули... Что ж, пока что ему везло. Полагаю, это мне на руку, - подумал он с легким весельем, которое длилось до тех пор, пока он не подумал о тех, кому так не повезло.

Правда заключалась в том, что Гарри чувствовал себя обманщиком. Что за чертова сила? Он чувствовал небольшую уверенность в своих силах на уроках Защиты. Но что это доказывает? с досадой подумал он. Многие люди умеют защищаться. Он знал, что никогда не сможет победить в дуэли Бешеного Глаза Муди, а уж тем более Дамблдора. А если Дамблдор считал, что не сможет победить Волдеморта сам...

Гарри вздохнул. Он достал из стопки несколько писем и начал читать.

Письма Рона всегда были интересными, а его новости о профессиональных командах по квиддичу - желанными. Гарри жалел, что не может достать свой "Файрболт" и потренироваться в полетах. Ему очень не хватало игры в квиддич, особенно после того, как в прошлом году был введен "пожизненный" запрет.

Гермиона, конечно, догадывалась о его чувствах. Она много раз намекала, что хотела бы, чтобы он написал ей о своих мыслях. Гарри испытывал искушение попытаться записать что-то из этого, но не мог отделаться от ощущения, что никто не сможет его понять.

Разве может кто-то понять, каково это, когда по твоей собственной глупости убивают твоего крёстного отца, одну из последних ниточек, связывающих тебя с семьёй? Разве может кто-то понять, каково это - вести личные сражения с Волдемортом? угрюмо думал он.

Ну, есть один человек, который кое-что об этом знает, - размышлял он. Он вспомнил прошлый год, когда он задавался вопросом, не одержим ли он.

"Ну, это было немного глупо с твоей стороны, - сердито сказала Джинни, - ведь ты не знаешь никого, кроме меня, кто был бы одержим Сами-Знаете-Кем, и я могу сказать тебе, каково это". Почему он не видел очевидного? Он почувствовал новый укол вины. Она была абсолютно права, и что это говорит о нём, что он забыл о том, что с ней произошло?

Настроение Гарри ухудшилось.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170947>